

На сцене Национальной оперы "Эстония" состоялась премьерная постановка оперы Рихарда Штрауса "Саломея" (по одноименной драме Оскара Уайльда). Постановка - Франсуаз Террон и Филиппа Годефруа (Франция). Им же принадлежит сценография, световое оформление спектакля (художником по свету является также Филипп Момбелле), костюмы. Главную роль Саломеи исполняет солистка Латвийской Национальной оперы Ева Кеппе. В остальных ролях - артисты нашего театра. Музыкальный руководитель и дирижер - Пауль Мяги.

Подобный совместный проект не первый в "Эстонии", но в отличие от "Кармен" Бизе и "Русалки" Даргомыжского, ставившихся с учетом вокальных возможностей и индивидуальности наших артистов, особенностей театральной сцены, местной публики, а главное, сделанных талантливо, профессионально и с выдумкой, нынешняя постановка вызывает по меньшей мере недоумение.

Во-первых, события, происходящие в древние библейские времена, перенесены в Германию то ли XIX, то ли XX века. Пророк Иоканаан помещен в клетку для зверей (а не в колодец, как у О.Уайльда), при-

чем сцена обольщения его Саломеей происходит в той же злополучной клетке, что в принципе противоречит смыслу и крайне затрудняет задачу исполнителей (Ясси Захаров и Ева Кеппе) быть убедительными. Видимо, дабы подчеркнуть, усилить зло, порочные страсти, на сцене на протяжении всего спектакля господствует черный цвет - в оформлении.

Впрочем, есть светлое пятно - это Саломея в белом одеянии. Но несмотря на незаурядные вокальные данные, сильный, "вагнеровский" голос, пластичность Евы Кеппе, Саломея, которая по замыслу Р.Штрауса, "должна вызывать не ужас

Французский эксперимент

и отвращение, а сострадание", чувства этого не вызывает. А знаменитый, кульминационный, "Танец семи покрывал", который Саломея танцует перед Иродом, в постановке Ф.Террон - Ф.Годефруа просто отсутствует. Белый с кровавыми пятнами занавес скрывает греховный танец - дабы не распалить воображение зрителей. И только выразительная фигура Рийны Айренне (Иродиада), мечущейся в отчаянии от ревности по сцене, да эмоционально-экспрессивная игра оркестра создают некую иллюзию происходящего.

Спектакль кончается предсмертным криком Саломеи, умерщвленной по приказу Ирода, но и крик этот, и отрубленная голова пророка на блюде, со стекающей кровью, не убеждают и не ужасают. Как ни странно, оставляя нас равнодушными. Впрочем, к артистам (в первую очередь, Ясси Захарову, Иво Кууску,

Еве Кеппе и Рийне Айренне) мы испытываем чувство благодарности. Ибо они своим пением (сложнейшие партии, исполненные на немецком языке) и актерской игрой старались по возмож-

ности компенсировать слабость режиссуры.

Похоже, "Саломея" стала французским экспериментом на эстонской сцене.

Тамара УНАНОВА

